

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТРАНЗИТА К ЭЛЕКТРОННОМУ ГОЛОСОВАНИЮ

Аннотация. Статья посвящена особенностям электоральной культуры государств, которые широко применяют электронное голосование на выборах различного уровня. Голосование как одна из форм политического участия обусловлено внутренними мотивами личности, связанными с эффективностью и возможностью оказывать влияние на лиц, принимающих решения. Электронные избиратели склонны думать, что цифровые технологии делают политическое участие эффективнее, чем традиционное бумажное голосование. В статье сформулирована гипотеза о том, что выбор формы электронного голосования зависит от показателей урбанизации и ВВП на душу населения. Для проверки сформулированной гипотезы автор обратился к эмпирическим данным и построил диаграмму распределения государств-операторов электронного голосования. Богатые государства с высокой урбанизацией могут себе позволить развивать как интернет-голосование, так и электронное голосование на избирательных участках. Бедные государства с низкой урбанизацией концентрируют свои усилия на развитии только электронного голосования на избирательных участках.

Ключевые слова: электоральная культура, политическое участие, выборы, электронное голосование, интернет-голосование, электронная демократия, интернет-митинг, социальные сети.

ELECTORAL CULTURE AS A TRANSIT FACTOR TO ELECTRONIC VOTING

Abstract. This article is devoted to the characteristics of electoral culture of the states which widely use electronic voting in elections of different levels. Voting, as a form of political participation, is driven by internal personal motives related to efficiency and the ability to influence decision makers. E-voters tend to assume that digital technology makes political participation more effective than traditional paper voting. The article hypothesizes that the choice of the form of electronic voting depends on the indicators of urbanization and GDP per capita. In order to test the formulated hypothesis, the author referred to empirical evidence and built a diagram which demonstrates the distribution of the states using electronic voting. Rich states with high urbanization can afford to develop both Internet voting and electronic voting at polling stations. Poor states with low urbanization are concentrating their efforts on developing only electronic voting at polling stations.

Keywords: *electoral culture, political participation, elections, electronic voting, Internet voting, e-democracy, online mass meeting, social media.*

Электорально-правовая культура граждан — один из факторов, определяющих выборы как механизм легитимации власти. В узком смысле электорально-правовая культура понимается как традиции поведения граждан в избирательном процессе, в широком смысле это — культура участия в государственном управлении и практика применения избирательного законодательства. Российский политолог А.М. Логинова предлагает понимать под электоральной культурой «систему рациональных и иррациональных ориентаций и предпочтений избирателей, а также нормы, правила и традиции, регулирующие электоральный процесс в обществе. Под рациональными характеристиками электоральной культуры понимаются знания, убеждения, осознанные предпочтения избирателей, рационализированные модели электорального поведения. Иррациональные предпочтения избирателей проявляются в эмоциональном настрое электората, в неосознанных глубинных мотивах эмоционального выбора» [1, с. 20].

Транзит от традиционного бумажного к электронному голосованию охватил все континенты, по состоянию на 2020 год в нем участвуют более 40 государств, где тестируются различные формы дистанционного электронного голосования и электронного голосования на избирательных участках. При этом государства-операторы электронного голосования существенно отличаются по электоральной культуре, традициям демократии, уровню социально-экономического, культурного, научного развития. Технологическая модернизация процесса голосования на выборах идет по множеству разнонаправленных траекторий. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить особенности электронного голосования в бедной Индии и богатой Швейцарии, в маленькой Эстонии и огромной Бразилии. Электронное голосование за общим названием скрывает сильно отличающиеся формы голосования, которые хорошо подходят одним странам, но не могут быть использованы в других.

Как электоральная культура влияет на развитие технологии электронного голосования? Как экономические показатели влияют на выбор формы электронного голосования в конкретной стране? В попытке ответить на эти вопросы и предпринимается данное исследование.

Электронный транзит

Как отмечалось выше, электоральная культура является системой рациональных и иррациональных предпочтений избирателей, а также норм, правил и традиций. Большой вклад в изучение электоральной культуры внес политолог С. Хантингтон, согласно теории волн демократизации [2] которого процесс распространения демократии в мире прошел несколько этапов, метафорически названных им «волнами».

За волной демократизации следовал откат назад к автократическим ценностям, после чего цикл повторялся (первая волна — 1828 по 1926 г.; вторая волна — 1943 по 1964 г.; третья волна — 1974 по 1991 г.). «Третья волна» демократизации началась в середине 1970 годов в Греции, Испании и Португалии, затем прокатилась по Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, а затем охватила страны Восточной Европы и бывшего СССР.

Многие страны, использующие электронное голосование, были участниками второй и третьей волн демократизации. Общества с транзитным типом электоральной культуры, который определяется отсутствием традиций политической демократии, неустойчивостью ценностей, поиском идентичности и образцов развития, легче внедряют электронное голосование. Если «бумажные» выборы дискредитировали себя фальсификациями, то общество формулирует запрос на поиск нового механизма обеспечения честного волеизъявления. Таким механизмом в XXI веке все чаще становится электронное голосование. Бразилия, Индия, Кыргызстан и Филиппины служат эмпирическим подтверждением этого сценария. Отказ от «бумажного» голосования в пользу электронного воспринимается как один из элементов модернизации политической системы и расширения избирательных прав.

И напротив, если общество в течение столетия является политической демократией, где голосование при помощи бумажного бюллетеня стало одним из элементов электоральной культуры, то его необоснованное изъятие вряд ли будет воспринято положительно, особенно, если результаты традиционных выборов имеют высокую легитимность. Хорошим примером такой модели поведения является Великобритания, ФРГ, Норвегия и Финляндия, где электронное голосование не используется на общенациональных выборах. Традиции политической демократии сформировали привычку голосовать бумажным бюллетенем и мешают развитию электронного голосования, которое воспринимается как чужеродный элемент политической культуры.

На многих избирательных участках в Финляндии урны для бюллетеней используются более 100 лет. Они сделаны во времена, когда страна входила в Российскую империю. Урны являются политическими артефактами, предметами бытовой культуры, объединяющими несколько поколений финских избирателей. Могут ли в Финляндии также легко отказаться от бумажного голосования, как это сделали, скажем, в Кыргызстане?

Таблица 1.

Распространение электронного голосования в мире

Электронное голосование на избирательных участках	Интернет-голосование	Перспективные разработки двух направлений
Бельгия; Бразилия; Бутан; Венесуэла; Индия; Кыргызстан; Монголия; Намибия; Парагвай; Филиппины;	Швейцария; Эстония;	Бельгия; Россия; США;

Выбор формы электронного голосования

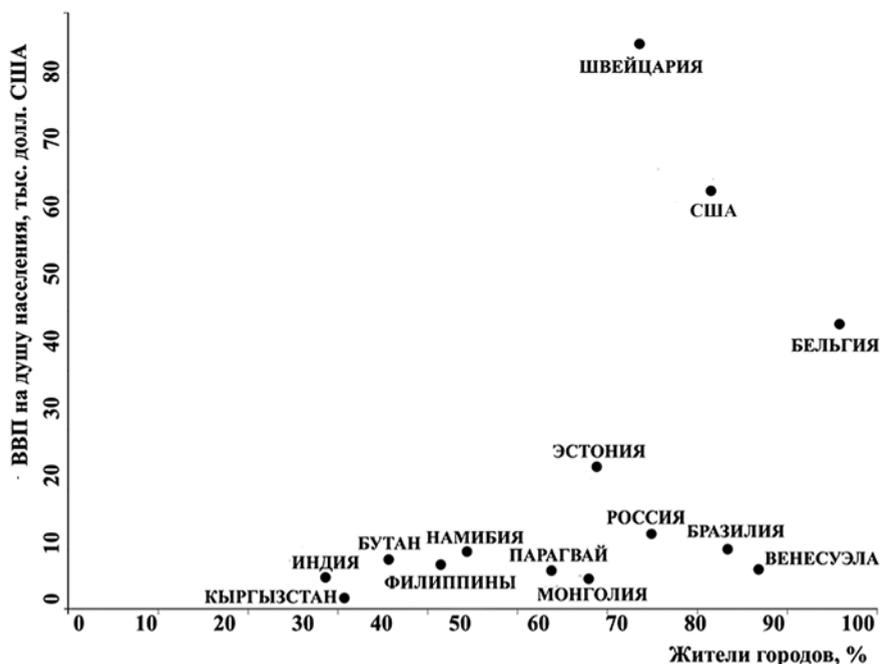
Анализ социально-экономического положения государств-операторов электронного голосования позволяет сделать вывод, что ключевыми социально-экономическими факторами, которые определяют выбор формы электронного голосования являются размер ВВП и уровень урбанизации. Чем выше размер ВВП на душу населения, тем выше урбанизация, и чем выше урбанизация, тем больше может быть пользователей Интернета. Следовательно, чем выше ВВП на душу населения и количество пользователей Интернета, тем лучше инфраструктура для развития электронной демократии, в частности, внедрения интернет-голосования. Страны с низкими показателями ВВП на душу населения (менее 5 тыс. долл. США) и низкой урбанизацией (менее 60%) могут себе позволить электронное голосование на избирательных участках, но не способны организовать интернет-голосование.

Эти рассуждения подтверждаются на эмпирических данных государств-операторов электронного голосования. Лидерами по развитию интернет-голосования являются Эстония и Швейцария. По состоянию на 2019 год доля городского населения в Эстонии составляет 69,1 процента, ВВП на душу населения — 19 792 долл. США, количество пользователей Интернета на 100 жителей — 88; в Швейцарии доля городского населения — 73,8 процента, ВВП на душу населения — 80 101 долл. США, количество пользователей Интернета на 100 жителей — 93,7. Из всех операторов электронного голосования на избирательных участках Кыргызстан является государством с самым низким ВВП на душу населения (1251 долл. США). Доля городского населения в Кыргызстане составляет 36 процентов, количество пользователей Интернета на 100 жителей — 38,2.

Государства-операторы электронного голосования геометрически представлены на диаграмме рассеивания, где по оси X откладываются значения урбанизации, по У — размер ВВП на душу населения. Каждый случай представлен как точка на плоскости с двумя координатами. Эти индикаторы обладают синергетическим эффектом, определяя уровень экономического, научно-технического, культурного, социального и политического развития общества. На диаграмме выделяются три государства с наиболее высокими показателями уровня доходов населения и урбанизации: Швейцария, США, Бельгия. Эти страны более 10 лет используют электронное голосование на общенациональных выборах.

Рисунок 1.

Социально-экономические показатели и электронное голосование

Отправной точкой для анализа диаграммы является Эстония. Она не обладает впечатляющими показателями доходов населения, но благодаря высокому проникновению Интернета (88 пользователей на 100 жителей), компактной территории (45 227 кв. км) и небольшому корпусу избирателей (1,1 млн) власти страны смогли модернизировать избирательный процесс, сделав Эстонию лидером в области цифровизации выборов. На диаграмме государства, которые расположены левее и ниже Эстонии, имеют более низкие показатели ВВП на душу населения и урбанизации, поэтому их объединяет использование электронного голосования на избирательных участках. Эти государства не имеют необходимой инфраструктуры для интернет-голосования. Государства, которые расположены правее и выше Эстонии, обладают необходимыми ресурсами для разработок и внедрения различных технологий электронного голосования с надежной криптографической защитой. Государства, расположенные правее и ниже Эстонии, имеют более высокую урбанизацию, но низкие доходы населения препятствуют им провести интернет-голосование, которое по состоянию соответствующей инфраструктуры им вполне доступно.

Эксперимент по дистанционному электронному голосованию на выборах депутатов Московской городской думы в 2019 году подтверждает эти рассуждения. Показатель ВВП на душу населения в России в 2019 году

составлял 10 955 долл. США, в Москве — 21 739 долл. США. По ВВП на душу населения Москва находится выше Эстонии. Первый в России эксперимент по интернет-голосованию был организован в одном из крупнейших столичных мегаполисов мира, где реализована концепция «умный город», подразумевающая интенсивное взаимодействие городских властей и жителей по каналам интернет-коммуникации на базе портала столичной мэрии (www.mos.ru). Москвичи являются активными пользователями Интернета и привыкли получать государственные услуги в электронном виде, а такие сервисы, как «Активный гражданин», «Наш город», Crowd позволяют им делиться своим мнением по вопросам благоустройства, развития маршрутов общественного транспорта, сообщать о проблемах и выступать с инициативами по развитию города.

Ведет ли распространение Интернета к развитию демократии или это демократия является причиной распространения Интернета? Причинно-следственная связь здесь направлена от демократии к Интернету. Интернет возник и первоначально получил широкое развитие в западных демократиях, а затем распространился по всему миру, став со временем эффективным инструментом изменения политических систем различных стран. Крупнейшие базы данных пользователей и технологическая инфраструктура Интернета находятся под контролем США, поэтому американские интересанты обладают наибольшим потенциалом манипулятивного воздействия на государства, социальные группы и физических лиц. В связи с этим наличие серьезной угрозы взлома баз данных и внесение в них скрытых изменений является основной причиной осторожного и ограниченного внедрения интернет-голосования. В мире есть всего две страны, где интернет-голосованием на общенациональных выборах пользуются около 50 процентов избирателей. Речь идет об Эстонии и Швейцарии. Государства группы двадцати (G20) с большими ограничениями используют Интернет в качестве канала для голосования на общенациональных выборах. Даже в США Интернет используется только для голосования военнослужащих и граждан, находящихся за рубежом. Доля таких избирателей меньше 0,5 процента.

Электоральная культура России

Россия — участница третьей волны демократизации, а значит, ее политическая система находится в процессе укрепления демократических традиций, а общество открыто к новациям в избирательном процессе. Электоральная культура является концентрированным выражением политических действий, сочетая в себе социокультурное и политическое начала. Российский специалист по политической культуре В.Ф. Пеньков акцентирует внимание на ценностных основах политических явлений и представляет политическую культуру в виде некой «кентавр-системы», где самым причудливым образом переплетены политические, социокультурные и аксиологические элементы,

реалии и мифы, институциональные и неформальные политические практики, теоретические и прикладные модели управления, прошлое и будущее.

Такая трактовка политической культуры актуальна для современного российского общества, у которого не сформировались смыслообразующие представления о направлении развития. Выбор между политическим и экономическим плюрализмом или монизмом является основным расколом российского общества. «Подобно бегущему кентавру, где человеческий разум и необузданная, импульсивно-дикуватая мощь коня несут его во времени и пространстве, политическая культура воздействует на политический процесс, преобразаясь под воздействием окружающей политической действительности, трансформируется, вырабатывая новые образцы политического поведения и модели политических действий, формируя ценностные ориентиры политики» [3, с. 121].

Транзитная электоральная культура России предоставляет три сценария развития: авторитарный политический режим, демократический политический режим, смешанный политический режим с разнонаправленными тенденциями развития. В России доля городского населения составляет 74,6 процента, ВВП на душу населения — 10 955 долл. США, количество пользователей Интернета на 100 жителей — 76. Эти показатели позволяют организовать электронное голосование на избирательных участках на выборах федерального уровня в масштабах всего государства. Но провести интернет-голосование нельзя из-за неравенства в развитии субъектов Федерации и уровне доходов населения. Поэтому в России к интернет-голосованию готовы только крупные городские агломерации с доступом к широкополосному Интернету и высоким процентом пользователей.

Значительный вклад в изучение особенностей электоральной культуры России и поведения избирателей внес А.С. Ахременко, который с помощью математико-статистических методов проанализировал результаты федеральных выборов с 1991 по 2004 годы с целью определения факторов, наиболее сильно влияющих на результаты голосования. Он считает, что самыми значимыми среди них являются возрастная структура населения, национальная ситуация, экономическая развитость, уровень образования и доля городских жителей в регионе. Так от среднего возраста населения региона зависит его либерально-реформаторский потенциал. Чем средний возраст выше, тем выше потенциальная поддержка либеральных партий, и наоборот, чем больше пожилых людей, тем выше перспективы консервативных сил [4, с. 85].

От того, какая нация доминирует в регионе, зависит его электоральная управляемость и контроль местных элит. В национальных республиках элиты активно «направляют» население в нужное политическое русло и обеспечивают самую высокую поддержку «кандидата власти» и «партии власти» на выборах. Именно в национальных регионах конформизм населения, как правило, выше, чем в «русских» регионах. Регионы—доноры

голосуют более оппозиционно, чем в среднем по стране. Крупные города являются центрами инноваций, где концентрируются наиболее активное трудоспособное население с высоким уровнем образования. Для них характерны негативистские и либеральные ориентации.

Факторы, выделенные Ахременко, имеют объяснительную силу и для прогнозирования перспектив развития электронного голосования. Чем больше в регионе людей молодых и средних возрастных групп, тем выше шансы на успешное внедрение электронного голосования. В национальных республиках перспективы электронного голосования будут зависеть от мнения элиты. Чем выше ВРП на душу населения, тем больше потенциал у интернет-голосования. В целом для людей с высшим образованием характерно скептическое отношение к политике, поэтому среди них уровень доверия к электронному голосованию самый низкий. Люди со средним образованием охотнее участвуют в политических процессах. Высокая доля городского населения — лучшая среда для развития электронного голосования, в то время как жители сельской местности более консервативны и медленнее адаптируются к новым политическим практикам.

Коронавирус как стимул к Online

В 2020 году мир столкнулся с невиданным ранее влиянием пандемии коронавируса на экономические, социальные, культурные и политические процессы. Из-за вынужденного запрета на проведение массовых мероприятий и предписаниям по самоизоляции граждан были отменены выборы в большинстве стран, где планировалось их проведение. Отмена традиционных выборов с голосованием на избирательных участках повысила актуальность разработки цифровых сервисов дистанционного голосования. Запрет на митинги и массовые собрания сделал более популярным онлайн-политическое участие в социальных сетях, которое часто приобретает неконвенциональные формы.

Можно прогнозировать, что в странах, наиболее пострадавших от коронавируса, активизируется транзит от традиционного бумажного голосования к дистанционному электронному. Такие технологически развитые страны, как США, Франция, Испания и Италия, на следующих общенациональных выборах существенно увеличат долю интернет-избирателей. Импульсом к цифровизации будет угроза новой вспышки болезни, которая потребует существенных мер профилактики. Компании-разработчики сервисов интернет-голосования будут главными агентами влияния на общественность и лиц, принимающих решения.

Безусловно, цифровые технологии открывают возможности для участия в широком спектре гражданско ориентированных мероприятий, каждое из которых может способствовать более глубокому демократическому взаимодействию. Коммуникации в Интернете могут являться эффектив-

ной формой взаимодействия власти и общества, являясь практической реализацией делиберативной теории демократии Ю. Хабермаса. Граждане смогут принимать участие в обсуждении и принятии решений по важным вопросам общественного развития, которые раньше рассматривались при минимальном учете мнения населения. Роль представительной демократии будет снижаться при одновременном увеличении влияния партисипативной демократии. «Концепция делиберативной демократии в своей основе имеет дискурсивное согласие всех членов общества по жизненно важным социальным вопросам. Правовые нормы являются легитимными не потому, что они обязательны для всех членов общества, а потому, что эти нормы добровольно принимаются всеми членами общества» [5, с. 40].

Политическое участие имеет конвенциональные и неконвенциональные формы, но в Интернете степень радикализации заметно выше оффлайн-политического участия. Политологи Д. Лиллекер и К. Коц-Михальска, изучающие новые формы политического участия, отмечают: «Онлайн-политическое участие мотивировано главным образом стремлением получить одобрение от других пользователей Интернета. Во многих отношениях это логично, поскольку предполагает, что политика является деятельностью, движимой желанием иметь влияние, а также получать награды и признание» [6, с. 2].

Исследователи из МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Володенков и Ю.Д. Артамонова отмечают, что ощущение и уровень социальной ответственности в Интернете являются значительно более низкими, чем в реальном мире. Это приводит к более высоким возможностям радикализации собственных взглядов и моделей поведения сетевых пользователей, более экстремальным моделям артикуляции своего мнения и информационно-коммуникационного взаимодействия в целом [7, с. 189]. Эмпирическим подтверждением научных взглядов политологов стало такое новое явление для Рунета, как «онлайн-митинги», состоявшиеся 20 апреля с.г. на площадке сервисов «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор», а 28 апреля – на американском сайте YouTube. Эти примеры показывают насколько стремительно меняется политическая культура.

Жители Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Уфы и ряда других городов 20 апреля высказывали недовольство механизмом выдачи пропусков на передвижение, требовали введения режима чрезвычайной ситуации и увеличения размера денежных выплат людям, оставшимся без работы. Население быстро адаптировалось к запрету на массовые мероприятия и выплеснуло свое недовольство через цифровую среду. Участников акции объединяли общие проблемы, они чувствовали эмоциональное единство и получали одобрение от таких же пользователей цифровой площадки, тем самым удовлетворяли потребность в признании.

28 апреля на площадке YouTube состоялись три онлайн-митинга с похожими названиями: «За жизнь», «За жизнь!: зачем?», «Открытый Микрофон и Кампания НЕТ! Онлайн-митинг «За жизнь»». Организаторы массовой

акции «Онлайн митинг «За жизнь» целью мероприятия декларировали борьбу за соблюдение прав граждан в условиях пандемии коронавируса, за расширение мер поддержки населению и против политических реформ в России, связанных с внесением поправок в Конституцию. Видеозапись акции посмотрели 70 тысяч раз, пользователи сайта оценили эту видеозапись 16-ю тысячами отметок «Нравится» и 414-ю отметками «Не нравится». Две другие акции были созданы, чтобы отвлечь внимание от протестного митинга. Высокой популярностью они не пользовались.

Дистанционное голосование в России

Россия вошла в число стран, где внедрены способы удобного голосования на выборах, существенно расширяющие возможности реализации активного избирательного права, и стимулирующие электоральную активность. Удобное голосование предполагает существование нескольких каналов реализации активного избирательного права: на избирательном участке, по почте, при помощи интернет-сервиса, а также возможность проголосовать до единого дня голосования.

На законодательном уровне произошло закрепление определения дистанционного электронного голосования, что, безусловно, разрешает споры и путаницу в терминологии. Статья 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дополнена подпунктом 62¹ следующего содержания: «дистанционное электронное голосование — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения».

Депутаты Государственной Думы 13 мая 2020 года во втором и третьем чтениях приняли проекты федеральных законов № 912249-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования процедуры сбора подписей и проверки подписных листов) и № 914612-7 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве». Новеллы избирательного законодательства обеспечивают возможность дистанционного голосования по почте и дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума (в случае и порядке, которые установлены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации). Также разрешается дистанционный сбор подписей избирателей на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»

(количество подписей не может превышать половину количества подписей избирателей, необходимого для регистрации кандидата, списка кандидатов).

Необходимо отметить, что среди сторонников принятия указанных выше законов большинство составляют депутаты фракции партии «Единая Россия», — большинство членов фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» голосовали против. ФЗ № 912249-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования процедуры сбора подписей и проверки подписных листов) поддержали 250 депутатов, против — 83 депутата, воздержался один депутат. ФЗ № 914612-7 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» поддержали 248 депутатов, против — 44 депутата, воздержался один депутат. Отсутствие консенсуса у ведущих политических сил о способе голосования на выборах создает риски для развития электронного голосования. У политической оппозиции теперь появится дополнительная возможность поставить под сомнение не только итоги голосования на конкретном избирательном участке, но и результаты выборов в целом.

Дистанционное почтовое голосование расширяет период реализации активного избирательного права и круг потенциальных избирателей, которые могут проголосовать в удобные для себя сроки. Почтовое голосование широко применяется на выборах в Швейцарии и США. Такое понятие как «день выборов» стало анахронизмом для десятков миллионов американских избирателей. С начала 1990-х годов доля избирателей, которые голосуют досрочно по почте или на избирательных участках, выросла с менее чем одной десятой до одной трети. Рост подогревается двумя причинами. Все больше штатов предоставляют возможность проголосовать заранее, и после того, как штат вводит досрочное голосование, все больше людей пользуются такой возможностью. В 2016 году в выборах президента США приняли участие 136,5 млн избирателей, из них 47 млн проголосовали досрочно, таким образом, доля досрочно голосующих выросла до 34,4 процента.

Дистанционное электронное голосование наиболее широко используется на выборах в Эстонии и Швейцарии. После перехода на электронное голосование явка избирателей на парламентских выборах в Эстонии выросла на 1,53 процента, в Швейцарии на 2,24 процента. Крупные эксперименты с дистанционным электронным голосованием состоялись в Австралии, Австрии, Болгарии, Великобритании, Дании, Канаде, Нидерландах, Индии (штат Гуджарат), Испании (Каталония), Мексике, США, Финляндии, Франции, Южной Кореи и Японии. Мировой опыт показывает, что дистанционное электронное голосование предупреждает снижение явки избирателей. Привычка голосовать через Интернет формируется очень быстро, поэтому чем больше будет интернет-избирателей, тем более стабильной будет явка.

Описанные выше законодательные инициативы о совершенствовании избирательного законодательства России получают оценку общества уже на

выборах и в постэлекторальных опросах общественного мнения о доверии результатам выборов. Избирателям и кандидатам предстоит опробовать новые способы голосования и сбора подписей, а затем делать выводы.

Подводя итоги

Государства с транзитной электоральной культурой открыты к технологической модернизации избирательного процесса, их не сковывают демократические традиции, которые ассоциируются с голосованием бумажными бюллетенями на избирательных участках. Государства с давними традициями демократии, устоявшимися политическими системами и высокой легитимностью выборов охраняют свою историю и традиции, поэтому не видят причин отменять сложившийся за столетия механизм бумажного голосования.

Интернет-голосование подходит для государств с высокими показателями ВВП на душу населения и урбанизации. Большинство избирателей в таких странах проживают в городах с развитой инфраструктурой, имея возможности для приобретения оборудования для голосования: персональные компьютеры, картридеры, мобильные телефоны. Избиратели являются активными пользователями Интернета. Государство и общество разделяют расходы на организацию и проведение выборов. Примерами таких государств являются Швейцария и Эстония.

Электронное голосование на избирательных участках больше подходит для государств с менее развитой инфраструктурой, где ВВП на душу населения и урбанизация не позволяют обеспечить условия для проведения интернет-голосования. За счет концентрации ресурсов государства можно провести электронное голосование на избирательных участках. В Индии, Кыргызстане, Бутане, Монголии, Филиппинах именно государство несет все бремя расходов на организацию и проведение выборов. Жители этих стран не готовы оплачивать свое политическое участие.

Выявление факторов, оказывающих решающее влияние на транзит от бумажного к электронному голосованию, является важной научной задачей. Организаторам выборов, исследователям и всем участникам избирательного процесса нужны объективно обоснованные, научно фундированные выводы для выработки требований к электронному голосованию, обеспечивающих конвенциональное политическое участие на выборах и референдумах.

Список литературы

1. Логинова А.М. Формирование и развитие российской электоральной культуры: 1989–2004 гг.: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 138 с.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.

3. Пеньков В.Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 106–121. DOI: 10.17277/pravo.2019.01.pp.106-121.
4. Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 80–92.
5. Пархоменко Р.Н. Теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Философия и культура. 2012. № 4. С. 40–49.
6. Lilleker D.G. Koc-Michalska K. What Drives Political Participation? Motivations and Mobilization in a Digital Age // Political Communication. 2016. Vol. 33. P. 1–23. DOI: 10.1080/10584609.2016.1225235.
7. Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196. DOI: 10.17223/1998863X/53/20.